Глава 46

После того, как Хэ Юньсяо сказал «Я хочу жениться на принцессе», настоящая хозяйка, принцесса Мэн Цинцянь, всё время была погружена в раздумья.

Когда она откусила кусочек засахаренного фрукта, сладкий сок наполнил её рот, и её мысли немного прояснились.

Цзянь Лин стояла рядом молча. В этом мире она была единственной, кто когда-либо видел, как старшая принцесса предаётся обжорству. Казалось, только в эти моменты эта могущественная старшая принцесса выглядела как юная девушка восемнадцати-девятнадцати лет.

В этот момент разум Мэн Цинцянь лихорадочно работал, обдумывая нечто, что все считали невозможным.

Что случится, если я выйду замуж за Хэ Юньсяо?

Из шести министерств придворных три достанутся мне, три — Ханю. Половина шести храмов, включая Дали и Хонлу, будут моими.

Я смогу призвать большинство гражданских чиновников при дворе Ци, но почти ни один военный чиновник не будет в моём распоряжении. В пределах Иньцзина я всё ещё могу рассчитывать на генералов кланов Ли и Ян из Цзяннани и Хэси, но за пределами Иньцзина нет ни одного генерала, на которого я могу положиться.

Через три года, когда Его Величеству исполнится четырнадцать лет, настанет время передать ему власть, как сказал покойный император. Если я передам власть, насколько я могу быть в этом уверена? Если я завладею властью семьи Хань ради Его Величества, насколько прочной окажется моя позиция?

Большинство военных генералов находятся в руках семьи Хань, так что если они поднимут восстание, что мне делать?

Семья Мэн, кажется, правит миром, но на самом деле наша судьба не в наших руках.

Если я сегодня соглашусь на предложение о браке от семьи Хэ, смогу ли я завоевать поддержку семьи Хэ? Если он готов поддержать семью Мэн, тогда у нас не будет забот. Если нет, тогда всё будет потеряно.

Предположим, семья Хэ готова меня поддержать, но если я выйду замуж за Хэ Юньсяо, я стану членом семьи Хэ и не смогу касаться Императорской Печати. Сможет ли моя мать удержать город в течение трёх лет, пока Его Величество в четырнадцать лет не вернёт себе власть?

Всё это кажется неразрешимым, пока из главного зала не раздаётся слово «Наньчжу».

Если Наньчжу согласится выйти замуж за Хэ Юньсяо вместо неё, есть шанс завоевать Ву Цинсю в то время как она стабилизирует положение клана Мэн.

Пока Хэ Юаньхао поддерживает клан Мэн, не будет опасности мятежа, когда власть вернётся Его Величеству через три года.

Мэн Цинцянь решительно встала и сказала Цзянь Лин: «Иди во дворец Линьсюань».

…

Дворец Линьсюань был отдалённым дворцом внутри императорского дворца, сильно отличавшимся от дворца, где жила вдовствующая императрица, - не только удалённым, но и холодным. Даже растительность и трава вокруг дворца были запущены и выглядели неухоженными.

Дворец был не маленьким, но в нём жило немного людей.

Всего пять человек, включая Мэн Цинжоу, принцессу Наньчжу. Три служанки и один евнух.

Наступило время в конце шэньши, чуть после четырёх часов дня.

В это время солнце уже не такое яркое, и косые лучи отбрасывают длинные тени, делая всю дневную картину ещё более тёплой и мягкой.

Мэн Цинжоу стояла у входа во дворец Линьсюань, закрыв глаза и наслаждаясь редким временем дня, когда ей разрешалось выйти наружу. Она по праву считалась дочерью «самой красивой женщины в мире», и даже в простой одежде служанки трудно было скрыть её природную красоту.

Прелестное личико в форме гусиного яйца, от её бровей до переносицы, рта и, наконец, подбородка. Каждая часть была идеально сформирована, безупречна, с идеальными изгибами.

Даже самые тонкие дизайнеры не смогли бы создать такое лицо. Эта женщина, казалось, была единственной оставшейся феей среди людей.

Насладившись солнцем, Мэн Цинжоу тихо позвала: «Синъэр. Я могу пойти полить цветы?»

Хотя она говорила очень тихо, её голос всё равно был мягким и приятным.

«Синъэр?»

Никто не ответил.

Было нормально, что никто не ответил; трёх служанок было недостаточно, чтобы убрать во дворце, и большую часть времени они были очень заняты.

Мэн Цинжоу знала это, поэтому, позвав дважды, она моргнула своими большими красивыми глазами, нашла деревянное ведро и ковш для полива, тихо взяла их и отправилась к водяному резервуару за стеной во дворе дворца.

Во дворце через равные промежутки ставили большие резервуары с водой, чтобы она была под рукой.

Травам не нужна чистая колодезная вода; для них подходит и дождевая вода, собираемая в этих резервуарах.

Держа ведро в одной руке и ковш в другой, Мэн Цинжоу встала на небольшие ступеньки из нескольких камней у резервуара и поднялась, чтобы достать воду.

Оперев тонкую талию о край резервуара и наклонившись, она опустила ковш в воду и зачерпнула им полный ковш воды.

На чистой поверхности воды отражалось её прекрасное лицо, и время от времени несколько капель пота стекали по щекам и падали в воду, посылая по ней круги.

Вместе с этим они придавали прекрасному лицу в воде милый вид.

Мэн Цинжоу набрала воды и пошла поливать свой травяной сад.

Изначально это был декоративный газон, но теперь эта фея превратила его в сад лекарственных трав.

Там росли распространённые растения, такие как пион, анис и женьшень, но были и некоторые странные растения, которые были сокровищами Мэн Цинжоу.

«Моя госпожа Мэн! Дорогая принцесса Наньчжу!»

Служанка Синъэр подбежала, вырвала ковш из руки Мэн Цинжоу и сердито сказала: «Ваше Высочество! Посмотрите на эту ветку и этот камень! Если вы снова поранитесь, раны будут заживать очень долго. Так было в прошлый раз, разве вы не помните? Не перенапрягайтесь,

стойте там».

Мэн Цинжоу опустила голову и молча выслушала нотацию, сложив ладошки вместе.

Она послушалась слов Синъэр и отошла, коротко сказав: «Синъэр, я была неправа».

Синъэр полила цветы и выпрямилась, сказав: «Хорошо, что вы понимаете свою неправоту. Вы должны беречь своё здоровье и больше никогда так не делать».

«Как ты смеешь!»

Мэн Цинцянь, одетая в длинное платье, быстро шла, не заботясь о том, что подол её платья, волочась по земле, испачкался в грязи травяного сада.

Эта самая могущественная женщина в царстве Ци пришла в это похожее на холодный дворец место в какой-то момент.

Она быстро прошла прямо к служанке Синъэр и гаркнула на неё: «Как ты смеешь читать нотации своей госпоже!»

Увидев старшую принцессу Мэн Цинцянь, Синъэр так испугалась, что упала на колени и поклонилась до земли.

«Ваше Высочество, пощадите мою жизнь!»

Мэн Цинцянь не проявила милосердия: «Уведите её и бросьте в тюрьму».

Стоявшая рядом Цзянь Лин не двигалась. Ей не полагалось действовать в таком незначительном деле.

Личная стража принцессы подчинилась приказу. Обычно они сопровождали принцессу, когда она выходила, и приходили по первому зову.

Две служанки схватили Синъэр за руки и попытались увести её.

Мэн Цинжоу поспешно схватила Мэн Цинцянь за руку и сказала: «Сестра! Синъэр делает мне одолжение, она не имела этого в виду».

Лицо Мэн Цинцянь оставалось бесстрастным: «Наньчжу, этот человек так грубо нарушила этикет и закон, если ты не накажешь её, как ты сможешь утвердить свой авторитет? Уводите её».

«Сестра!»

Мэн Цинжао считала Синъэр сестрой и, видя её в отчаянии, сердце её жгло тревога. Но она знала характер своей сводной сестры Мэн Цинцянь, принцессы, которая была настолько сильной и властной, что крайне сложно было заставить Мэн Цинцянь отменить приказ.

Видя, что Синъэр вот-вот уведут, Мэн Цинжоу просто выхватила меч у служанки из-за пояса и приставила к своей шее рукой.

В заброшенном саду фигуры женщин застыли, как каменные столбы.

Лёгкий ветерок развевал длинные волосы Мэн Цинжоу и её прозрачную юбку.

В этот момент, с мечом у шеи, её можно было описать как абсолютно величественную.

«Сестра, Синъэр - моя, ты не имеешь права трогать её».

http://tl.rulate.ru/book/87329/3594042